

Levkovych, Inna; Hockmann, Heinrich

Working Paper

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ УКРАИНЫ

Discussion Paper, No. 114

Provided in Cooperation with:

Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), Halle (Saale)

Suggested Citation: Levkovych, Inna; Hockmann, Heinrich (2007) : МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ УКРАИНЫ, Discussion Paper, No. 114, Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO), Halle (Saale), <https://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:2-11439>

This Version is available at:

<https://hdl.handle.net/10419/28500>

Standard-Nutzungsbedingungen:

Die Dokumente auf EconStor dürfen zu eigenen wissenschaftlichen Zwecken und zum Privatgebrauch gespeichert und kopiert werden.

Sie dürfen die Dokumente nicht für öffentliche oder kommerzielle Zwecke vervielfältigen, öffentlich ausstellen, öffentlich zugänglich machen, vertreiben oder anderweitig nutzen.

Sofern die Verfasser die Dokumente unter Open-Content-Lizenzen (insbesondere CC-Lizenzen) zur Verfügung gestellt haben sollten, gelten abweichend von diesen Nutzungsbedingungen die in der dort genannten Lizenz gewährten Nutzungsrechte.

Terms of use:

Documents in EconStor may be saved and copied for your personal and scholarly purposes.

You are not to copy documents for public or commercial purposes, to exhibit the documents publicly, to make them publicly available on the internet, or to distribute or otherwise use the documents in public.

If the documents have been made available under an Open Content Licence (especially Creative Commons Licences), you may exercise further usage rights as specified in the indicated licence.

DISCUSSION PAPER

**Leibniz Institute of Agricultural Development
in Central and Eastern Europe**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ И
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ
УКРАИНЫ**

Инна Левкович, Хайнрих Хокманн

**DISCUSSION PAPER No. 114
2007**

Theodor-Lieser-Straße 2, 06120 Halle (Saale), Germany
Phone: +49-345-2928 110
Fax: +49-345-2928 199
E-mail: iamo@iamo.de
Internet: <http://www.iamo.de>

Инна Левкович, докторант и научный сотрудник отдела аграрных рынков, маркетинга и мировой аграрной торговли Института аграрного развития в Центральной и Восточной Европе им. Лейбница (ИАМО), г. Галле, Германия. Центральными направлениями научной деятельности являются: Международная торговля, развитие аграрных рынков в пост-социалистических странах, аграрная и торговая политика, мировые интеграционные процессы.

Адрес института: Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel und Osteuropa (IAMO)
Theodor-Lieser-Straße 2
06120 Halle (Saale)
Germany
Phone: +49-345-2928 238
Fax: +49-345-2928 299
E-mail: levkovych@iamo.de

Хайнрих Хокманн профессор, д-р наук, научный сотрудник отдела аграрных рынков, маркетинга и мировой аграрной торговли Института аграрного развития в Центральной и Восточной Европе им. Лейбница (ИАМО), г. Галле, Германия. Основными направлениями научных исследований являются: Вертикальная интеграция в перерабатывающей отрасли, иностранные инвестиции и аграрная торговля, конкуренция в цепи образования цены и неоклассическая теория производства.

Адрес института: Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel und Osteuropa (IAMO)
Theodor-Lieser-Straße 2
06120 Halle (Saale)
Germany
Phone: +49-345-2928 225
Fax: +49-345-2928 299
E-mail: hockmann@iamo.de

Discussion Papers are interim reports on work of the Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO) and have received only limited reviews. Views or opinions expressed in them do not necessarily represent those of IAMO. Comments are welcome and should be addressed directly to the author(s).

The series *Discussion Papers* is edited by:

Prof. Dr. Alfons Balmann (IAMO)
Prof. Dr. Gertrud Buchenrieder (IAMO)
Prof. Dr. Thomas Glauben (IAMO)

ISSN 1438-2172

РЕЗЮМЕ

В этой работе мы пытаемся оценить трансформационный процесс в агропродовольственном секторе Украины. Индикатором успеха трансформационного процесса может служить развитие международной торговли. Мы анализируем изменения в структуре торговли (как товарной, так и географической) в период с 1996 по 2005 годы, а также рассчитываем индексы межотраслевой (RTA-Индекс) и внутриотраслевой торговли (индекс Грубель-Ллойда, Брюлхарт А-Индекс). Показатели индексов позволяют нам оценить конкурентоспособность украинских товаров на международном рынке, вид торговых потоков и их изменение. В исследовании будут рассмотрены также мероприятия, определяющие состояние торговых потоков, а также мероприятия, необходимые для дальнейшей интеграции Украины в мировую экономику.

JEL: F14, Q17

Ключевые слова: Агропродовольственный сектор, международная торговля, внутриотраслевая торговля, конкурентоспособность, индекс Грубель-Ллойда, Украина.

ABSTRACT

FOREIGN TRADE AND TRANSITION PROCESS IN AGRI-FOOD SEKTOR OF UKRAINE

In this study we try to assess the progress of the transformation process in Ukrainian agri-food sector. The development of foreign trade may serve as indicator of success of market reforms. Thus we analyse the changes in the trade structure of agri-food sector during 1996-2005. Also we compute indicators of inter- (RTA Index) and intra-industrial (Grubel-Lloyd Index, Brühlhart A-Index) trade for this period. These indicators provide information about competitiveness of Ukrainian products, type and development of trade flows. We discuss also which policy measures are necessary for further economic integration of Ukraine into world markets.

JEL: F14, Q17

Keywords: Agri-food sector, foreign trade, intra-industry trade, competitiveness, Grubel-Lloyd-Index, Ukraine.

ZUSAMMENFASSUNG

AUBENHANDEL UND TRANSFORMATIONSPROZESS IM AGRAR- UND ERNÄHRUNGSSEKTOR DER UKRAINE

Dieser Arbeit leistet einen Beitrag zur Bewertung des Transformationsprozesses im Agrar- und Ernährungssektor der Ukraine. Die Entwicklung des Außenhandels kann als Indikator des Transformationsprozesses dienen. In der Arbeit werden die Veränderungen in der Struktur des ukrainische Agrar- und Nahrungsmittelhandels im Laufe der Jahre 1996-2005 untersucht. Außerdem werden die Indikatoren des inter- und intra-sektoralen Handels (RTA-Index, Grubel-Lloyd Index, Brühlhart A-Index) bewertet. Diese Indikatoren ermöglichen Aussagen über die Wettbewerbsfähigkeit des Sektors sowie über die Art und Entwicklung der Handelsströme.

Die handelspolitische Regulierungen, die die gegenwärtige Situation bestimmen, sowie Maßnahmen zur Förderung der weltwirtschaftliche Integration werden diskutiert

JEL: F14, Q17

Schlüsselwörter: Agrar- und Ernährungssektor, Außenhandel, intra-industrieller Handel, Wettbewerbsfähigkeit, Grubel-Lloyd-Index, Ukraine.

СОДЕРЖАНИЕ

Резюме	3
Abstract.....	3
Zusammenfassung.....	3
Перечень таблиц.....	6
Перечень рисунков.....	6
Перечень приложений	6
Перечень сокращений.....	7
Введение	9
1 Теоретические основы исследования	10
2 Методические основы исследования.....	13
3 Характеристика агропродовольственного сектора Украины.....	16
3.1 Значение агропродовольственного сектора в экономике Украины	16
3.2 Развитие агропродовольственного сектора в период трансформации.....	17
3.3 Структура внешней торговли продуктами сельского хозяйства и продовольствия Украины	18
4 Эмпирический анализ	21
4.1 Межотраслевая международная торговля	21
4.2 Внутриотраслевая международная торговля.....	23
4.3 Маргинальная внутриотраслевая международная торговля.....	25
5 Заключение и выводы	26
Список литературы.....	27

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

Таблица 1:	Роль агропродовольственного сектора в экономике страны	16
Таблица 2:	Уровень внутриотраслевой торговли по отдельно взятым группам агропродовольственной продукции.....	24
Таблица 3:	Уровень внутриотраслевой торговли согласно торговым партнерам Украины	25
Таблица 4:	Уровень МПТ агропродовольственной продукцией между Украиной и ее торговыми партнерами	25

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ

Рисунок 1:	Динамика развития валовой продукции сельского хозяйства	17
Рисунок 2:	Товарная структура экспорта агро-продовольственных продуктов.....	18
Рисунок 3:	Товарная структура импорта агропродовольственных продуктов.....	19
Рисунок 4:	Географическая структура экспорта агропродовольственной продукции Украины с 1996 по 2005 годы.....	20
Рисунок 5:	Географическая структура импорта агропродовольственной продукции Украины с 1996 по 2005 годы	21
Рисунок 6:	Динамика RTA индекса отдельных товаров 1996-2005.....	22
Рисунок 7:	Уровень внутриотраслевой торговли агропродовольственными продуктами с 1996 по 2005 годы.....	23

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

Приложение:	Группы товаров в зависимости от уровня индекса RTA.....	29
-------------	---	----

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ЕС	Европейский Союз
ВВП	Валовый внутренний продукт
АПС	Агропродовольственный сектор
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
МТП	Машинно-тракторный парк
СНГ	Союз независимых государств
ЦВЕ	Центральная и восточная Европа
ОСЭР	Организация экономического сотрудничества и развития
ВТО	Всемирная торговая организация

ВВЕДЕНИЕ

Целью трансформационного процесса в странах центральной и восточной Европы является изменение структур экономики, сопровождаемое рядом центральных реформ. Так, проведенная приватизация привела к переходу от общественной собственности на имущество к частной и создала стимулы для эффективной деятельности субъектов хозяйствования. Процесс приватизации сопровождался реструктуризацией предприятий и отраслей. Важнейшим элементом является также либерализация обменных операций субъектов хозяйствования внутри страны и международных торговых отношений. Данные преобразования проводились с целью создания условий для эффективной деятельности предприятий и предоставления возможности последним противостоять конкуренции на национальном и мировом уровне.

Одной из черт рыночных отношений считается усиление конкуренции на рынках товаров, услуг и средств производства. Предприятия и отрасли могут быть лишь в том случае успешными, если они могут адаптироваться к создавшимся условиям, к комплексу "правил" рынка и торговли, и исходя из этого, определить свои ключевые направления (компетенции) и развивать их в долгосрочной перспективе. Такое стратегическое поведение подразумевает специализацию на основе использования преимуществ разделения труда и фокусирование на тех областях деятельности, где существуют конкурентные преимущества. Из вышесказанного следует, что процесс трансформации предприятий и отраслей может считаться успешным, если им удалось интегрироваться как на рынки средств производства, так и на рынки товаров. Это касается не только национальных рынков, но и международных. А именно, участие в международном обмене и укрепление позиций на рынке.

Спустя 15 лет трансформации экономик в странах Центральной и Восточной Европы наблюдаются сильные различия в уровне развития бывших стран с плановой экономикой. Это касается как уровня экономического, социального развития, так и степени интеграции стран в мировые рынки. В многочисленных исследованиях оценивается уровень интеграции и международной конкурентоспособности стран с переходной экономикой (BOJNES, 2001; GORTON, DAVIDOVA, RATINGER, 2000 и др.). В этих работах констатируется уровень конкурентоспособности тех или иных отраслей и стран. Тем не менее, не дается ответ на вопросы в какой мере эти результаты стоит относить на счет использования отраслями (странами) преимуществ разделения труда, или насколько эти результаты определяются успешностью (или же неудачами) трансформационного процесса.

Данная работа затрагивает этот аспект. Целью исследования является (на примере украинской торговли продуктами сельского хозяйства и продовольствия) оценить прогресс трансформационного процесса агропромышленного сектора и рассмотреть, какие экономико-политические мероприятия, содействующие экономической интеграции страны в мировую экономику, должны быть предприняты. Так как объектом анализа является внешняя торговля, мы концентрируемся на определении, является ли недостаточная специализация в области международной торговли следствием "неверной" торговой политики Украины и ее партнеров (неблагоприятная внешнеторговая политика партнеров) или же причина в слишком нерешительных трансформационных реформах.

Работа построена следующим образом. Так как интерпретация индикаторов внешней торговли опирается на теоретически обоснованные гипотезы, в первом разделе будет дан короткий обзор основных теорий внешней торговли. Второй раздел посвящен методике анализа торговых потоков. Характеристика агропродовольственного сектора в период трансформации, а также анализ товарной и географической структуры торговли рассмотрены в третьем разделе. Результаты оценки и анализ индексов представлены в четвертом разделе.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Если производство и поставка товара из-за границы в условиях свободной торговли (отсутствие таможенных барьеров и трансакционных издержек) дешевле, чем производство товара внутри страны создаются предпосылки для международного товарообмена. Т.е. необходимым условием для ведения торговли является разница в ценах, которая может быть обусловлена как предложением (технологией), так и спросом.

Разницы в ценах, обусловленные спросом, вытекают из разных предпочтений и/или разных уровней дохода потребителей. Например, если спрос населения в стране А на промышленную продукцию выше, чем спрос на продукты сельского хозяйства нежели в других странах при прочих равных условиях (*ceteris paribus*), то промышленные товары в стране А будут соответственно дороже, чем продукты сельского хозяйства. Это определяет импорт промышленных товаров и экспорт аграрных продуктов страной А. Несмотря на то, что существуют различия в уровнях дохода и во вкусах потребителей в различных странах, традиционная теория торговли не рассматривает их как детерминанты международной торговли. Ключевым фактором внешнеторговых отношений согласно традиционной теории торговли являются различия в технологиях.

АДАМ СМИТ (1776) объясняет различие в ценах и, следовательно, международную торговлю как результат абсолютных преимуществ в издержках производства одной страны по сравнению другой. РИКАРДО (1817), в свою очередь, показывает, что не абсолютные, а относительные преимущества являются необходимым условием международной торговли. Рассмотрим модель Рикардо на примере двух стран (А и В) двух продуктов (Х и Y). При этом страна А имеет абсолютные преимущества в производстве обоих продуктов. Однако в условиях отсутствия торговли альтернативные издержки производства (*opportunity costs*) продукта Х в стране А ниже, чем производство продукта Y. Обратное действительно и для страны В. Сравнительные издержки трансформируются в абсолютные ценовые преимущества, что в свою очередь создает предпосылки для международной торговли. В результате торговли изменяются цены на продукты А и В, что ведет к изменению структуры производства и к специализации каждой страны на продукте, который производится с меньшими альтернативными издержками, т.е. обладает сравнительным преимуществом. Таким образом страна А будет производить и экспортировать товар Х, а страна В – Y. При этом торговля выгодна для обеих стран.

Рикардо определяет сравнительные преимущества в издержках производства как основную причину специализации и развития торговли. Причины же возникновения самих сравнительных преимуществ, такие как различный уровень технологического развития, оснащенность факторами производства и их эффекты на внешнюю торговлю не были анализированы. Этот шаг был сделан шведскими экономистами ХЕКШЕРОМ (1919) и ОЛИНОМ (1933) в начале XX столетия. В результате чего была создана стройная теория международной торговли, получившая позже название теории Хекшера-Олина. Эта теория основана на предположении, что страны в различной степени наделены факторами производства (например, рабочей силой и капиталом). Следующим важным допущением этой теории является то, что при производстве обоих товаров факторы используются с различной интенсивностью: При производстве одного товара интенсивно используется фактор "труд" (товар трудоемкий), а при производстве другого – фактор "капитал" (товар капиталоемкий). При этом, если страна обеспечена большим количеством рабочей силы, то и производство трудоемкого товара будет относительно дешевым. В условиях отсутствия торговли затраты на производство капиталоемкого товара в этой стране – и как следствие цены – будут выше, чем в стране, которая обладает большим количеством капитала, но малообеспечена рабочей силой. Введение и развитие торговли ведет к выравниванию

цен на товары и специализации каждой страны. Рост цен на "дешевый" – в условиях отсутствия торговли – товар приводит к тому, что каждая из стран будет специализироваться на производстве того товара, для производства которого интенсивно используется фактор, имеющийся в данной стране в большом количестве. Импорт же страны будет составлять товар, для производство которого требует интенсивное использование находящегося в недостатке фактора. Это основное положение теоремы Хекшера-Олина.

При этом фактороинтенсивность экспортируемых и импортируемых товаров является индикатором для эмпирической проверки этой теории. Однако, первый эмпирический тест, проведенный Леонтьевым в 1953 году, поставил под сомнение вывод Хекшера и Олина. Исходя из результатов исследования США, которые считаются капиталоемкой страной, экспортировали трудоемкие товары, а импортировали капиталоемкие, что противоречит теории. Эти результаты, ставшие известными под названием "парадокс Леонтьева" (1953), послужили стимулом к расширению модели Хекшера-Олина, ее адаптации к реальному миру. В попытке объяснения этого парадокса Леонтьев сам расширил понятие факторооснащенности страны. Он указал на необходимость учитывать не только физическое наличие фактора, но и его качество, а именно рассматривать фактор "труд" не только как физический капитал, но и как человеческий капитал (*human kapital*), т.е. делить "труд" или рабочую силу на квалифицированную и неквалифицированную. При помощи этого дифференцированного определения фактора "труд" Леонтьев попытался объяснить результаты своего теста¹.

При расширении простой модели Хекшера и Олина, т.е. если рассматривать более чем две страны, два фактора и два продукта, встает проблема эмпирической проверки теории, так как фактороинтенсивность не может быть больше использована как индикатор обеспеченности факторами (факторооснащенности) страны. ВАНЭК (1968) ввел понятие "факторосодержания" (англ. *faktor content of trade*) и определил, что страна обладает большим количеством фактора (англ. *abundant in faktor*), если отношение наличия этого фактора в стране к мировому наличию превышает долю страны в мировом ВВП². Если соотношение меньше, то речь идет о "недостаточном" факторе. По ЛИМЕРУ (1980) в данной стране фактор имеется в большом количестве (в изобилии), если его доля в общем мировом запасе превышает доли других факторов (рабочую силу, землю и т.д.). Исходя из этих определений и согласно теореме Хекшера-Олина следует, что фактор имеется в достаточном количестве тогда, если его фактороинтенсивность (по сравнению с другими факторами) выше в производстве, нежели в потреблении. Следовательно, страна экспортирует товары, которые интенсивно используют фактор, находящийся в достаточном количестве и импортирует товары, которые требуют интенсивного использования "недостаточных" факторов. При эмпирической проверке теоремы Хекшера-Олина объектом исследования становятся не структура внешней торговли, а структуры производства и потребления.

Теории, представленные выше, объясняют возникновение и развитие межотраслевой торговли между странами, согласно которым страна либо экспортирует либо импортирует определенный товар. Одновременное существование обоих торговых потоков – экспорта и импорта одного и того же товара – эти теории исключают. В реальном мире внутриотраслевая торговля (одновременный экспорт и импорт товаров, которые относятся к одной товарной группе) не только имеет место, но и в значительной степени определяет

¹ Это только одно из объяснений "парадокса Леонтьева". Для детальной информации см. MARKUSEN et al. "International Trade: Theorie and Evidence", s. 220.

² Понятие "факторосодержания" является основой модели Хекшера-Олина-Ванэка, подробное описание которой можно найти в книге FEENSTRA, R. "Advanced International Trade", Chapter 2 (2004).

товарооборот между странами. Этот "феномен" впервые был установлен при анализе торговли между странами ЕС. В основе моделей международной торговли, объясняющих внутриотраслевую торговлю лежат не сравнительные преимущества стран и различия в технологиях, а эффекты масштаба, которые порождают несовершенную конкуренцию, и дифференциация продуктов. Благодаря внутриотраслевой торговле страна может сконцентрироваться на производстве ограниченного ассортимента продуктов, но в большем объеме, с большей производительностью и низким затратами. Преимущества интернациональной торговли при внутриотраслевой специализации заключаются в том, что она создает дополнительный источник доходов от внешней торговли. Для производителей это выражено в концентрации производства на выпуске ограниченного числа товаров и в снижении издержек производства за счет эффекта масштаба. Потребители же в свою очередь выигрывают от разнообразия товаров на рынке (*love for variety*). Кроме того, считается, что структурные изменения (вызванные, например, либерализацией торговли и снижением экспорта производимого товара) в секторе, где преобладает внутриотраслевая торговля, менее болезненны как с социальной, так и с экономической точки зрения, чем в отраслях преимущественно с межотраслевой торговлей. Это объясняется тем, что перемещать ресурсы внутри сектора (например, от производства одного сорта или марки к другому) намного легче, нежели между секторами, что выражается в свою очередь в низких издержках (*adjustment costs*) на структурные преобразования (KRUGMAN, 1995; KANDOGAN, 2003).

Весомое значение в оценке внутриотраслевой торговли приобретает определение отрасли или сектора. В идеальном случае понятие "отрасли" должно охватывать предприятия (или должны входить продукты), которые связаны однородными агрегатами; причем гомогенность должна быть соблюдена как по объективным (качество продукта, предпочтения потребителя, сезонность), так и по пространственным (транспортные расходы, приграничная торговля) характеристикам (GRUBEL, LLOYD, 1975). Однако полная гомогенность может гарантироваться только если рассматривать продукты низшей степени агрегации. Высокий уровень агрегации охватывает товары, которые не всегда могут рассматриваться как абсолютные субституты с производственной и потребительской точки зрения. В результате такой проблематики особое значение в анализе внутри-отраслевой торговли отводится горизонтальной и вертикальной дифференциации продукта.

Различные теоретические подходы объясняют возникновение внутриотраслевой торговли, учитывая горизонтальную и вертикальную дифференциацию товаров. Горизонтальная дифференциация продуктов означает, что продукты обладают одинаковым качеством, но различными характеристиками, например, отличаются цветом, дизайном, оснащением, вкусовыми добавками в случае пищевых продуктов и т.д. Вертикально дифференцированные продукты отличаются между собой только качеством. При этом утверждение, что один продукт хуже или лучше другого внутри агрегата (товарной группы, которая характеризует отрасль, сектор) не совсем верно. Для продуктов с вертикальной дифференциацией решающим являются предпочтения потребителей. Качество продуктов варьируется и один потребитель предпочитает одно, а другой – иное качество продукта. В свою очередь решения потребителей зависят от их уровней доходов.

Различные теоретические подходы объясняют возникновение внутриотраслевой торговли. Эти модели отличаются допущениями и результатами в зависимости от формы конкуренции (монополия, олигополия) предпочтений потребителей и дифференциации товаров (см. например, FALVEY, R., KIERZKOWSKI, H., 1984; SHAKED, A., SUTTON, J., 1984). Общей же чертой этих моделей является то, что они рассматривают несовершенную конкуренцию и эффекты масштаба, а также исключают гомогенность продуктов. Торговлю

вертикально дифференцированными продуктами можно, например, рассматривать как результат эффекта масштаба и разных уровней доходов в расчете на душу населения. При прочих равных условиях спрос на высококачественные продукты в стране с высоким уровнем дохода выше, чем в более бедной стране. В условиях отсутствия торговли различия в спросе на продукты определенного качества приводит к соответствующей специализации производства. При открытии границ более богатая страна, используя эффект масштаба, способна достичь сравнительных преимуществ в производстве товаров "высокого" качества, в то время как более бедная страна будет специализироваться на товарах "низкого" качества. Таким образом, при анализе вертикально дифференцированных торговых потоков между странами наблюдается зависимость между качеством товаров и уровнем доходов. Вышеизложенное объясняет в целом внутриотраслевую торговлю между странами с различным уровнем экономического развития, и в частности – вертикально дифференцированный характер этой торговли.

Торговля горизонтально дифференцированными продуктами объясняется различными моделями для монополистических и олигополистических рынков³. Например, модели Нео-Чембарлейна и модель Нео-Хотеллинга для монополистической конкуренции определяют, что в основе торговли горизонтально дифференцированными продуктами лежат потенциальные возможности снижения издержек, за счет эффекта масштаба, используя дифференциацию продуктов и стремление потребителей получить наибольшее разнообразие продуктов (модель Нео-Чембарлейна), или же выбрать оптимальный набор товаров из предложенного на рынке разнообразия (модель Нео-Хотеллинга). Чтобы противостоять отрицательным эффектам интенсивной конкуренции, предприятиям целесообразно проводить горизонтальную дифференциацию производства, с тем, чтобы наилучшим образом удовлетворить различные желания потребителей и одновременно с этим максимально привлечь доходы (ресурсы) потребителей. Расширение ассортимента позволяет лишь частично использовать эффект масштаба в условиях отсутствия торговли. Открытие же границ и ведение торговли способствует увеличению рынка сбыта и таким образом реализации эффекта масштаба в полной мере. При этом предприятия концентрируются на производстве продуктов с определенными характеристиками, что приводит к экономии издержек. Такая специализация производства следует из стремления предприятий противостоять конкуренции и получить дополнительную прибыль предлагая продукты, отличающиеся от продуктов конкурентов. Горизонтально дифференцированную торговлю прежде всего можно ожидать между экономиками, находящимися на одинаковом уровне развития.

2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках описанных выше моделей традиционной и новой теории торговли экономистами разработаны концепции и индикаторы для эмпирического анализа внутри- и межотраслевых торговых потоков.

Для оценки сравнительных преимуществ страны (или отдельного сектора) БАЛАССА (1964) разработал метод выявленных сравнительных преимуществ (англ. "*Revealed Comparative Advantage*" – RCA). Этот метод базируется на предположении, что неявные сравнительные преимущества находят свое отражение непосредственно в торговых потоках. Согласно концепции Баласса сравнительные преимущества проявляются в относительно больших долях отдельного продукта (сектора) в структуре экспорта, в

³ Подробное описание моделей см. GREENAWAY and MILNER (1986) "The Economics of Intra-industry Trade".

то время как сравнительные "недостатки" – в относительно низких долях продукта (сектора) (TURB, 1999, s. 38).

"Индекс Баласса" или "индекс RCA" – показатель, характеризующий соотношение доли товара i (или его агрегата) в общем объеме экспорта страны и доли экспорта этого продукта (агрегата) в общем мировом экспорте. Если значение индекса превышает единицу, то считается, что страна имеет конкурентные преимущества в производстве данного товара (или группы товаров). Значения меньше единицы указывают на то, что страна не имеет конкурентных преимуществ в производстве анализируемого товара (в англоязычной научной литературе говорят в данном случае о "конкурентных недостатках" страны). Следует отметить, что индекс определяет конкурентные преимущества страны, но не объясняет их детерминанты. PITTS и LADNEVIK (1998, с. 4) указывают на то, что "Индекс Баласса" позволяет анализировать как торговую специализацию страны, так и конкурентоспособность товаров (секторов). Однако не совсем правильным было бы использовать этот показатель для сравнения конкурентоспособности секторов разных стран, так как значение индекса может быть "искажено" в результате влияния размера страны или сектора.

Таким образом, "Индекс Баласса" позволяет определить ex-post конкурентоспособность товаров (отраслей) на мировом или региональном рынке. Так как для расчета этого индекса используются данные внешней торговли, то это позволяет учитывать реакцию спроса и предложения, а также маркетинговые и транспортные издержки (VOLLRATH, 1991). Однако, "индекс RCA" отражает не только эффективность отрасли, но и "эффективность" государственного вмешательства в международную торговлю. Допустим, государство проводит политику замещения импорта, длительно ограничивая поступления последнего и субсидируя производство импортозамещающей продукции. При общих равных условиях это отразится в высоком показателе "индекса RCA", хотя на самом деле речь идет об искусственно созданной конкурентоспособности. В большей степени это касается сельскохозяйственной отрасли, в которой государственное регулирование импортных (таможенные пошлины) и экспортных потоков (субсидирование) в большинстве стран довольно велико, что искажает реальные значения индекса и затрудняет правильную трактовку показателя.

В работах VOLLRATH (1991), SCOTT и VOLLRATH (1992) были предложены альтернативные показатели оценки конкурентных преимуществ (конкурентоспособности), которые учитывают не только экспорт, но и импорт страны. Одним из таких показателей является индекс сравнительных торговых преимуществ (англ. *Relative Trade Advantage*) или "индекс RTA". Этот индекс показывает нетто торговые преимущества (недостатки) и считается общим показателем конкурентоспособности. "Индекс RTA" рассчитывается как разница между двумя следующими индексами: индексом сравнительных экспортных преимуществ (англ. *Relative Export Advantage* или "индекс RXA") и индексом сравнительного проникновения импорта (англ. *Relative Import Penetration Index* или "индекс RMP"). Положительное значение индекса указывает на торговые конкурентные преимущества, в то время как негативное значение на их отсутствие. "Индекс RXA" можно сравнить с "индексом Баласса" - RCA. Единственным отличием между данными индексами является то, что из общего мирового экспорта вычитается экспорт анализируемой страны. Это позволяет избежать и в числителе и в знаменателе двойного учета, который мог бы привести к искажению результатов, если бы страна занимала большую долю на международном рынке.

"Индекс RMP" является зеркальным отражением "индекса RXA", где вместо объемов экспорта (X) страны используются импорт (M). Значение индекса больше единицы

указывает на высокую долю импорта товара на рынке по отношению к другим секторам экономики страны, значение ниже единицы - на сравнительную конкурентоспособность анализируемого сектора.

$$RTA_{ij} = RXA_{ij} - RMP_{ij}$$

$$RXA = \frac{\left[X_{ij} / \sum_{l, l \neq j} X_{ij} \right]}{\left[\sum_{k, k \neq i} X_{kj} / \sum_{k, k \neq i} \sum_{l \neq j} X_{kl} \right]}$$

$$RMP_{ij} = \frac{\left[M_{ij} / \sum_{l, l \neq j} M_{ij} \right]}{\left[\sum_{k, k \neq i} M_{kj} / \sum_{k, k \neq i} \sum_{l \neq j} M_{kl} \right]}$$

Где i и k обозначают товар или группу товаров, характеризующих сектор, а j и l - это страны.

Если в торговле страны определенным товаром большую долю занимает транзит, то использование RTA индекса не укажет на истинную конкурентоспособности товара на международном рынке. Представленная концепция и индикаторы оценки конкурентных преимуществ отражают только часть международной торговли страны. Они не охватывают внутриотраслевую торговлю.

Для оценки внутриотраслевой торговли было разработано несколько индикаторов, самым распространенным из которых является "индекс Грубель-Ллойда" - GL (GRUBEL, LLOYD, 1975). Согласно Грубелью и Ллойдю внутриотраслевая торговля определяется как торговля между странами, при которой стоимость экспорта отдельно взятого сектора соответствует стоимости импорта того же сектора. Индекс GL определяет долю внутриотраслевой торговли в общем объеме торговли отдельного взятого сектора.

Для расчета этого индекса для группы товаров, необходимо суммировать отдельные торговые потоки. Значение индекса изменяется от 0 до 1.

$$GL_i = \frac{\sum_i^n (X_i + M_i) - \sum_i^n |X_i - M_i|}{\sum_i^n (X_i + M_i)} \quad GL_i = 1 - \frac{\sum_i^n |X_i - M_i|}{\sum_i^n (X_i + M_i)}$$

При этом, чем больше значение индекса, тем выше уровень внутриотраслевой торговли. Следует отметить, что индекс GL - статический показатель, который оценивает торговлю в отдельно взятом году.

БРЮЛХАРТ (1994) предложил динамический вариант этого индекса, который оценивает маргинальную внутриотраслевую торговлю (МПТ), т.е. изменения в характере торговых потоков на протяжении анализируемого периода. Причиной создания этого индекса было убеждение, что показатель внутриотраслевой торговли может быть основой для заключений об уровне затрат на адаптацию (*adjustment costs*) в результате либерализации торговли. Идея заключается в том, что структурные изменения (и следовательно обусловленные ею затраты на адаптацию) в результате либерализации внешней торговли

и усиления конкуренции в меньшей степени коснется отраслей, в которых преобладает внутриотраслевая торговля, в отличие от отраслей, где преобладает межотраслевая торговля. Чем выше увеличение внутриотраслевой торговли в определенный отрезок времени, тем ниже можно считать затраты на адаптацию в отрасли. Причиной этому является то, что перемещение ресурсов внутри одной отрасли значительно легче (дешевле), чем между отраслями.

$$MITT = A = 1 - \frac{|(X_t - X_{t-n}) - (M_t - M_{t-n})|}{|X_t - X_{t-n}| + |M_t - M_{t-n}|},$$

Где n определяет количество лет анализируемого периода.

Брюлхарт или А-Индекс аналогичен индексу Грубеля-Ллойда, однако здесь берутся не абсолютные значения экспорта и импорта в отдельно взятом году, а их изменения в течение определенного периода. Значения А-Индекса лежат в пределах от 0 до 1. Причем, чем больше индекс, тем выше уровень маргинальной внутриотраслевой торговли в отрасли.

3 ХАРАКТЕРИСТИКА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ

3.1 Значение агропродовольственного сектора в экономике Украины

Отрасль сельского хозяйства и продовольствия является одной из важнейших в отраслях украинской экономики. Это выражается и значительной долей в ВВП, и количеством занятых в отрасли и ее экспортным потенциалом. Так доля ВВП, произведенного в секторе, составляла в 2000-2005 годах в среднем 11,5 %. Согласно официальной статистики в 2005 году 19,7 % работоспособного населения страны было занято в сельском хозяйстве. Если учесть перерабатывающую отрасль, а также сопутствующие сектора транспортировки, хранения, гастрономию и логистику, то процент занятости возрастает до 40 % от численности всего работоспособного населения (DERZHKOMSTAT UKRAINE, 2005). Сельскохозяйственный сектор играет важную социальную роль в период трансформации, амортизируя деятельностью домашних хозяйств нарушения в производственной сфере и сфере занятости.

Таблица 1: Роль агропродовольственного сектора в экономике страны

	1996	1999	2000	2001	2002	2003	2005
Доля сельского хозяйства в ВВП, %	13,3	13,5	16,3	16,3	15,3	14,7	11,2
Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, %	21,8	22,6	23,2	24,8	25,2	20,4	19,3
Доля ПИИ в агропродовольственный сектор	7,8	4,6	3,6	5	5,2	4,2	5,4
Валовая продукция сельского хозяйства, млн. гривен	61349	50736	55690	61398	62106	55267	66102
Экспорт агропродовольственной продукции (млн. дол. США)	3049	1419	1377	1824	2389	2732	4305
Импорт агропродовольственной продукции (млн. дол. США)	1448	946	908	1126	1114	2174	2684
Доля экспорта агропродовольственной продукции в общем экспорте страны, в %	21,2	12,3	9,4	11,2	13,3	11,8	12,6
Доля импорта агропродовольственной продукции в общем импорте страны, в %	8,2	8	6,5	7,1	6,6	9,4	7,4

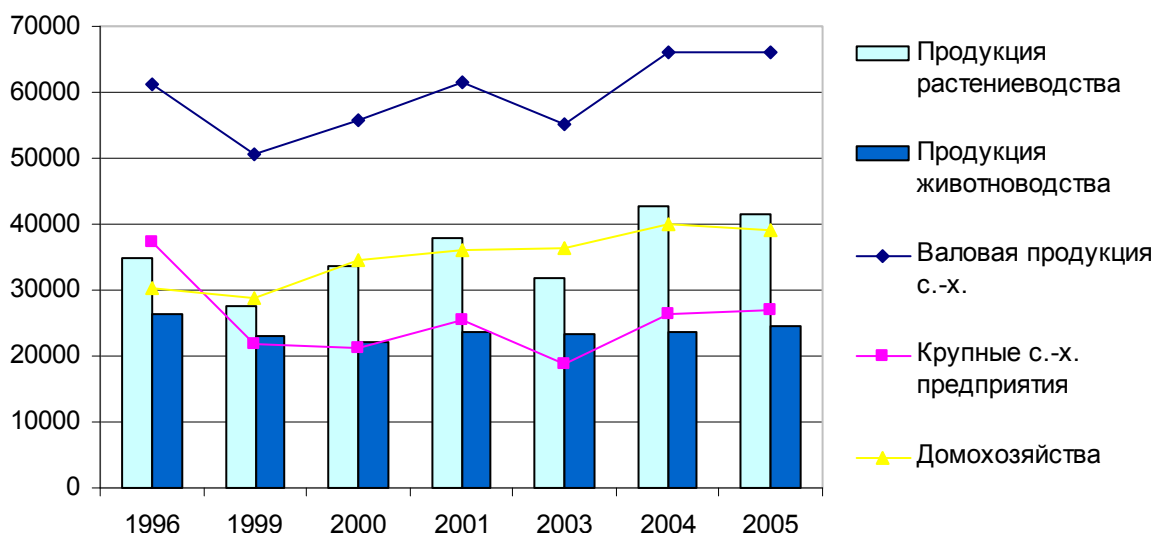
Источник: СТАТИСТИЧЕСКИЙ СБОРНИК УКРАИНЫ (2000-2005), WORLD BANK и OECD (2003).

70 % проживающего в сельской местности населения зависят от доходов, получаемых в сельском хозяйстве. Агропродовольственный сектор играет важную роль в торговле-платежном балансе Украины. Украина является нетто экспортером агропродовольственной продукции. Доля сельского хозяйства и продовольствие в общей структуре экспорта Украины составляла в 2005 году 12,6 %, доля импорта – 7,4 %. Это почти в два раза меньше по сравнению с 1996 годом (21,2 %), однако сектор остается третьим по величине экспортным сектором Украины после металлургии и машиностроения. В агропродовольственном секторе сосредотачивается значительная часть прямых иностранных инвестиций. В 2005 году они составили 1123,7 дол. США или 13,5 % всех инвестиций в народное хозяйство. В том числе в сельское хозяйство было инвестировано 2,6 %.

3.2 Развитие агропродовольственного сектора в период трансформации

Трансформационный процесс значительно повлиял на развитие агропродовольственного сектора. Если условно выделить два периода трансформации с момента объявления Украиной ее независимости – до 2000 года и после него – , то за первый период 1990-1999 валовая продукция сельского хозяйства снизилась более чем в два раза. Только в начале второго периода в 2000-2002 годах последовало восстановление сектора и увеличение валовой продукции. Также изменялся и показатель доли аграрного сектора в ВВП, который в 1990 году составлял 18,9 %, а в 1999 году снизился до 13,5 %. При этом доля аграрного сектора в ВВП снижалась быстрее, чем доля других секторов экономики. Следует отметить, в больших сельскохозяйственных предприятиях производство снизилось более чем в 2 раза, в то время как в частном секторе, который представляют подсобные хозяйства уровень производства уменьшился незначительно.

Рисунок 1: Динамика развития валовой продукции сельского хозяйства

Источник: Расчеты автора на основе данных Комитета Статистики Украины.

Снижение валовой продукции обусловлено различными факторами. Это и уменьшение количества вносимых удобрений и средств защиты растений, ухудшение технического состояния машинотракторного парка и нехватка топлива, не позволяющего выполнение посевных и уборочных работ в срок, что и приводит к потере урожая. В 2005 году количество внесенных органических и минеральных удобрений составило соответственно

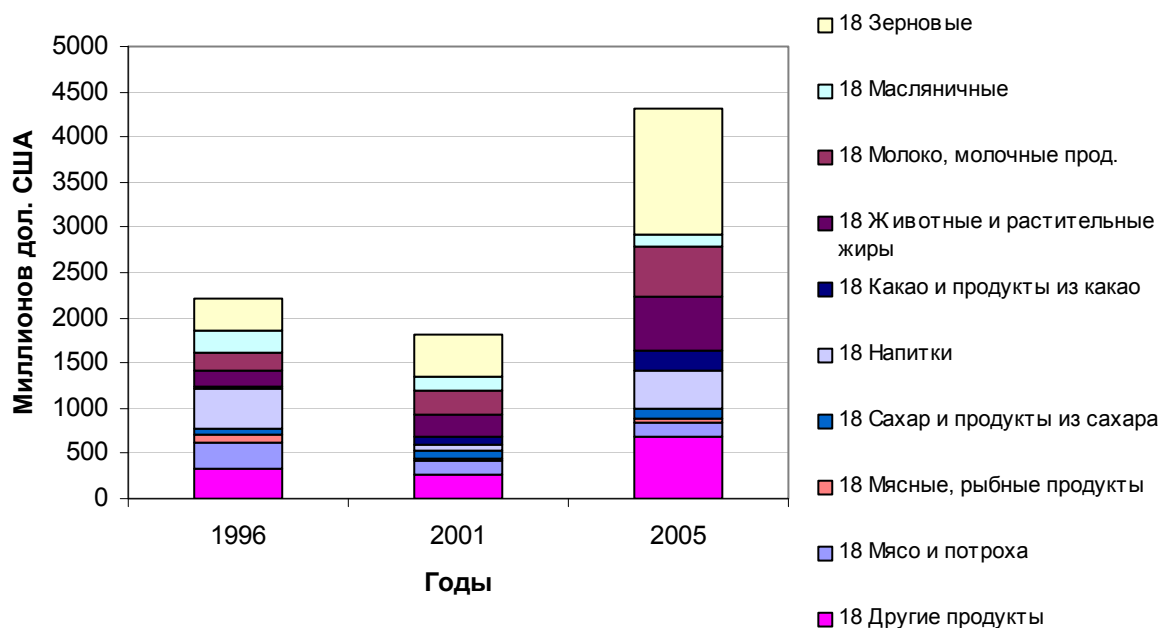
94 % и 85 % от уровня 1990 года. Количество основных средств сократилось за этот период более чем в два раза. 75 % машинотракторного является устаревшим и изношенным. Только в начале второго периода в 2000-2002 годах последовало восстановление сектора и увеличение валовой продукции. В этот период агропродовольственный сектор был одним из самых быстрорастущих секторов украинской экономики. В 2002 году доля сектора в ВВП составила уже 15,3 %.

3.3 Структура внешней торговли продуктами сельского хозяйства и продовольствия Украины

Украина – страна, богатая земельными ресурсами. 55 % территории Украины используется в земледелие, из них треть земель – черноземы. На одного человека приходится 0,66 га пашни⁴, это один из самых высоких показателей среди стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции. Высокая землеобеспеченность страны создает предпосылки для производства продукции, которая интенсивно использует земельный ресурс. В растениеводстве – это зерновые культуры и в меньшей степени овощи, а в животноводстве – это молоко. Как следствие, Украина должна иметь конкурентные преимущества в производстве вышеуказанных продуктов, что в свою очередь отразится на структуре экспорта страны.

Основной характеристикой украинского агропродовольственного экспорта является его высокая концентрация на нескольких товарах (товарных группах).

Рисунок 2: Товарная структура экспорта агро-продовольственных продуктов

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

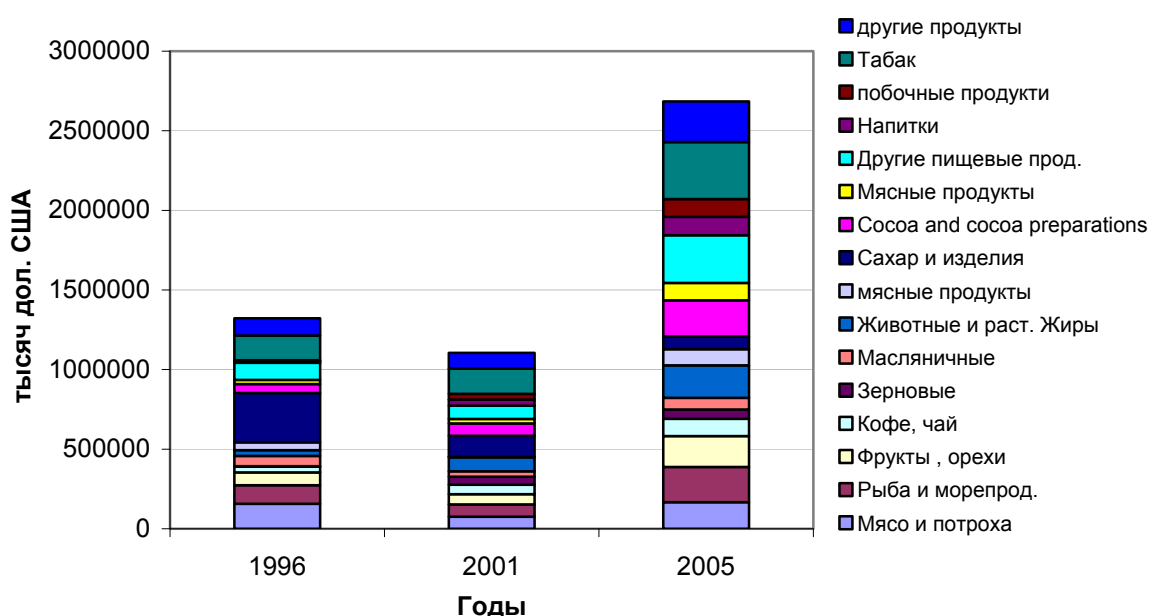
А именно, зерновые и масленичные культуры составили в 2005 году 35 % от общего агропродовольственного экспорта и являются с большим отрывом от остальных статей самой большой статьей экспорта. Второе место в структуре экспорта агропродовольственной продукции занимают молоко и молочные продукты. Их доля составила в 2005 году 12,9 %. В Украине объем производства и экспорта продукции растениеводства зависит в

⁴ Для Польши этот показатель составляет 0,32, Франции - 0,30, США - 0,58, Канады - 1,4. (Источник: Собственные расчеты на основе данных FAO).

основном от погодных условий. Так как продукты растительного происхождения лидируют в структуре экспорта, то это вносит определенного рода нестабильность в объемы денежных поступлений от экспорта и, как следствие, наблюдается нестабильность платежного баланса. Поэтому одной из стратегических задач в сфере внешней торговли для Украины является диверсификация экспорта агропродовольственной продукции.

Следует отметить, что в 2005 году 70 % украинского агропродовольственного экспорта составляли продукты сельского хозяйства или так называемые первичные продукты (статьи 01 – 15 HS 1992 торговой номенклатуры). Процент продуктов переработки, т.е. продуктов готовых к употреблению, составлял всего 30 % от общего экспорта агропродовольственной продукции. Это указывает на не использованный потенциал повышения конкурентоспособности украинского агропродовольственного сектора.

Рисунок 3: Товарная структура импорта агропродовольственных продуктов

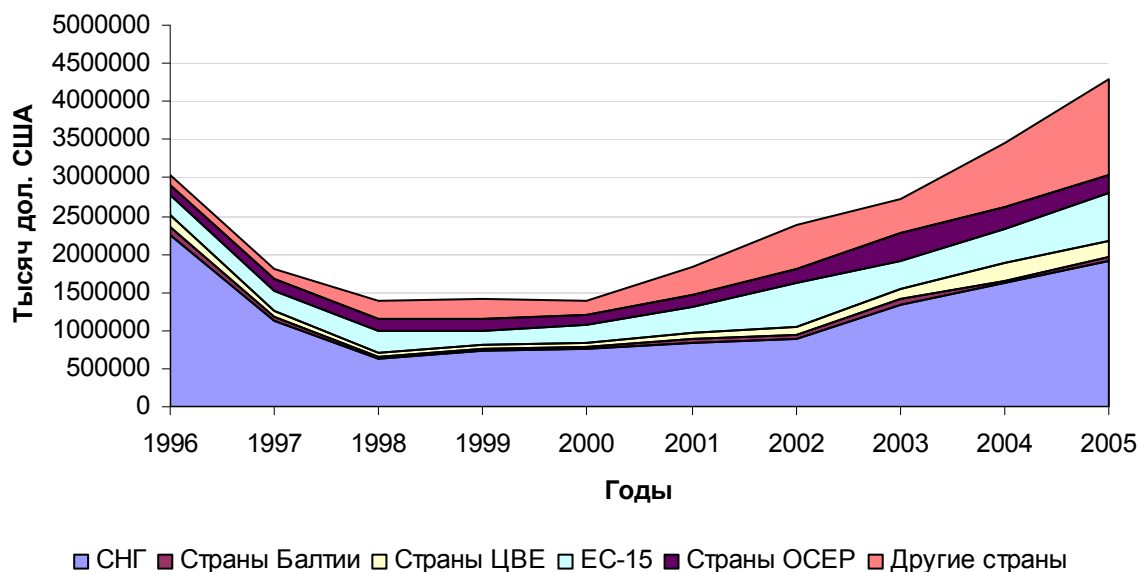

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

Если в структуре экспорта доминируют три группы продуктов, доля которых составляет почти 50 %, то импорт продукции сельского хозяйства и продовольствия Украины наиболее диверсифицирован (диаграмма 2). В целом товарная структура импорта агропродовольственной продукции в период с 1996 по 2005 годы изменилась не существенно. Исключение составляет импорт сахара и кондитерских изделий, снизившийся с 23 % в 1996 до 3 % в 2005 году. Резкое снижение доли сахара в структуре импорта обусловлено торговой политикой торговых партнеров, в первую очередь России, Украины. После введение Россией квоты на экспорт сахара резкое снижение внутренних цен повлияло на снижение производства сахара в Украине. Отсутствием торговой стратегии, в основе которой лежит дифференциация рынков сбыта. Следующим отличием между импортной и экспортной структурами является то, что 46 % импорта приходится на аграрную продукцию и 54 % составляют продовольственные товары.

Географическая структура торговли агропродовольственной продукцией представлена диаграммами 3 и 4. Страны СНГ остаются на протяжении всего периода основным торговыми партнерами Украины в сфере сельского хозяйства и продовольствия.

Рисунок 4: Географическая структура экспорта агропродовольственной продукции Украины с 1996 по 2005 годы

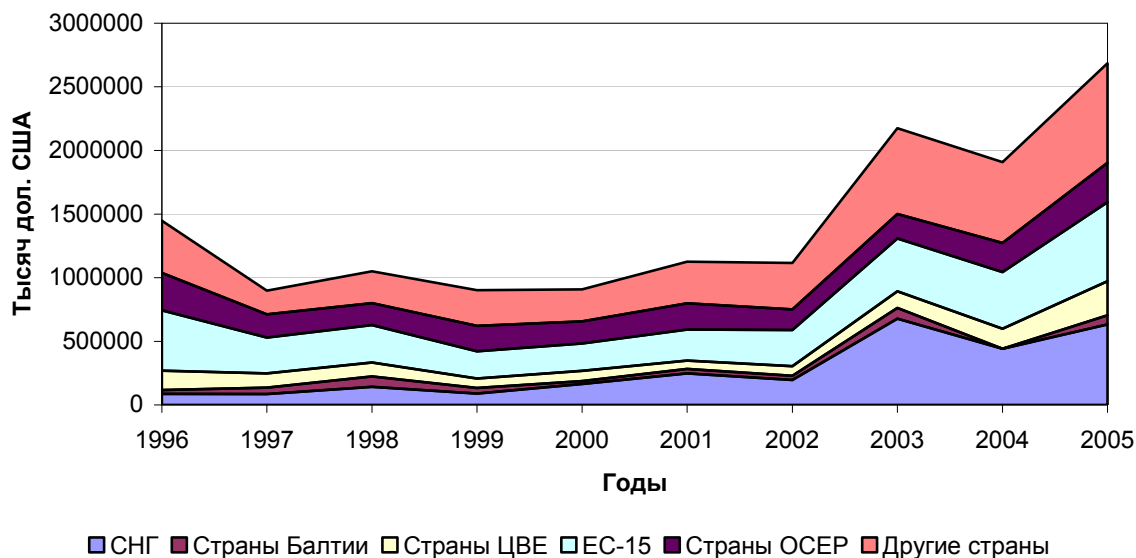

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

В 2005 году 44 % агропродовольственной продукции было экспортировано в страны СНГ, в том числе, доля агропродовольственного экспорта в Россию составила 32 %. Финансовый кризис России (1998-1999) существенно повлиял на развитие торговли между Россией и Украиной в целом и на товарооборот в частности. Период "восстановления" длился три года и только с 2002 года началось значительное увеличение объемов экспорта в Россию. В 2005 году объем экспорта в страны СНГ составил 1907,5 мил. дол. США, что вдвое больше уровня 2002 года. Такая высокая региональная концентрация ставит отечественных производителей в большую зависимость от экономических, политических и внешнеторговых изменений страны партнера. А такие изменения неизбежны с вступлением России в ВТО. Либерализация торговли России может привести к вытеснению украинских товаров третьими странами. Кроме того, рост уровня доходов населения будет стимулировать спрос на продукцию более высокого качества.

В целом 2000-2005 годы можно охарактеризовать как период значительного роста внешней торговли Украины. В три раза вырос экспорт украинской агропродовольственной продукции в страны ЕС. Следует заметить, что 90 % этого экспорта составляет сельскохозяйственное сырье и только 10 % относятся к продуктам пищевой промышленности. Такое соотношение позволяет предположить, что украинские продукты перерабатывающей промышленности не конкурентоспособны на рынке европейского Союза. Не только высокие тарифные барьеры, но и жесткое нетарифное регулирование (стандарты, гигиенические нормы, требования к технологиям) препятствуют украинскому экспорту.

Рисунок 5: Географическая структура импорта агропродовольственной продукции Украины с 1996 по 2005 годы

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

Также растет значение развивающихся стран, как торговых партнеров Украины. Их доля в географической структуре экспорта агропродовольственных продуктов увеличилась с 4 % в 1996 году до 29 % в 2005 году (Диаграмма 3). А доля этих стран в импорте составляет 23 % общего агропродовольственного импорта Украины.

Объемы украинского импорта агропродовольственных товаров (в целом и отдельно по каждой группе стран) выросли почти в два раза за анализируемый период. При этом географическая структура импорта практически не изменилась. Исключение составили страны СНГ и страны-члены ОЭСР. Участие стран СНГ в структуре украинского агропродовольственного импорта увеличилось с 9,9 % в 1999 году до 30,2 % в 2005 году. Как и в случае с экспортом, страны СНГ, особенно Россия, являются основными торговыми партнерами Украины в сфере торговли агропродовольственной продукцией. Страны-члены ОЭСР потеряли свои позиции на украинском агропродовольственном рынке. Их доля в структуре импорта снизилась почти в два раза в 2005 году по сравнению с 1996 годом.

Анализ структуры торговых потоков агропродовольственной продукции Украины указывает на необходимость диверсификации товарной и региональной экспортной структуры, что увеличит стабильность поступлений от экспорта и снизит зависимость украинских производителей и экспортеров от политики страны-партнера.

4 ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

4.1 Межотраслевая международная торговля

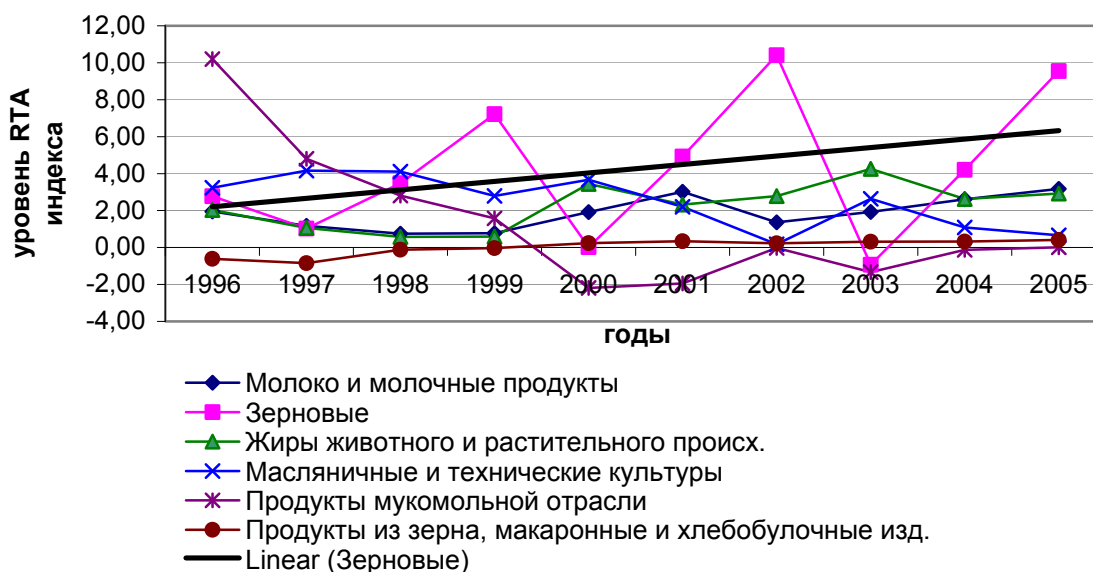
Для оценки индикаторов торговли продуктами сельского хозяйства и продовольствия используются данные внешнеторговой статистики COMTRADE в соответствии с Гармонизированной системой кодирования товаров (HS 1992) за период с 1996 по 2005 годы. Нами были проанализированы 24 товарные группы, которые относятся к агропродовольственному сектору. При этом товарные группы 01-15 составляют сельскохозяйственную продукцию, а группы 16-24 относятся к продовольственным товарам. Оценка выявленных

сравнительных преимуществ Украины в торговле со странами мира проводились на уровне товарной группы, определенной двухзначным кодом (2-Digit-Level HS 1992).

Расчеты уровня внутриотраслевой торговли проводились для каждой товарной группы, определенной шестизначным кодом (6-Digit-Level HS 1992) и для каждого торгового партнера Украины. Полученные результаты были агрегированы до уровня двух цифр: 1) по товарному принципу (аграрная и продовольственная продукция) и 2) по принципу региональных экономических формирований (страны СНГ, Балтии, страны центральной и восточной Европы (ЦВЕ), страны Европейского Союза (ЕС-15). Страны-члены ОЭСР и другие страны). Это сделано для того, чтобы избежать искажения в значениях индексов при товарной и географической агрегации.

В целом, если рассматривать уровень индекса выявленных товарных преимуществ по товарным группам и его динамику за 1996-2005 годы, можно выделить три основные группы, а именно: первая группа включает товары, имеющие положительное значение индекса, вторая группа – товары с отрицательным значением индекса и третья – товары со снижающимся значением индекса RTA. Результаты такой группировки представлены на рисунке 6.

Рисунок 6: Динамика RTA индекса отдельных товаров, 1996-2005

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

Расчеты показали, что в 2005 году 15 из 24 агропродовольственных продуктов (товарных групп) 15 имели положительные значения индекса RTA, что в свою очередь указывает на сравнительные торговые преимущества Украины по этим товарным группам (см. также приложение 1) наивысшие уровни RTA – индекса из сельскохозяйственных продуктов наблюдались у зерновых культур (группа 10) – 11,4 и молочных продуктов (группа 04) – 3,9, а из продовольственных – напитки (22) – 1,9 и какао и шоколадные изделия (18) – 1,1. Постоянные сравнительные торговые недостатки наблюдаются для таких товаров, как табачные изделия, концентраты и пищевые добавки, растительные смолы и каучук, кофе и чай. Это ожидаемый результат, так как Украина не обладает благоприятными условиями для эффективного производства вышеназванных продуктов. Что касается пищевых добавок и концентратов (группа 21), то отрицательное значение индекса

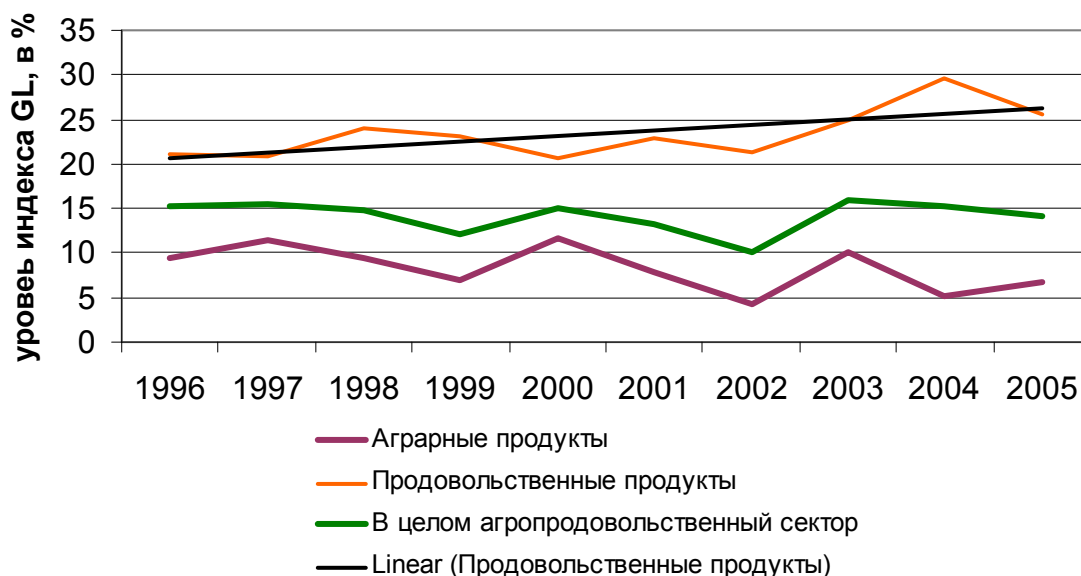
указывает скорее всего на низкий уровень техники и технологии в этой отрасли, что и определяет низкую конкурентоспособность этих товаров на мировом рынке.

Характерной чертой развития сравнительных торговых преимуществ украинской агропродовольственной продукции, является стремительное падение значений индекса РТА с 6,6 в 1996 году до -1,3 в 2003 году в мукомольной и мясной отраслях (группы 11, 16). Причины потерь конкурентных преимуществ лежат прежде всего в самих отраслях: Устаревшие техника и технологии, низкая эффективность производства, низкое качество продукции, упаковки и т.д.⁵ Модернизация производства – один из шагов выхода из создавшегося положения. Положительным фактом является усиление конкурентных преимуществ украинских товаров на рынках напитков и шоколадной продукции (товарные группы 18 и 19).

4.2 Внутриотраслевая международная торговля

Уровень внутриотраслевой торговли значительно колеблется в зависимости от товарной группы и страны партнера (рисунок 6). В целом по агропродовольственному сектору доля внутриотраслевой торговли колеблется из года в год и не подвержена определенной тенденции. В среднем уровень внутриотраслевой торговли составил за анализируемый период 13,7 %. Это говорит о преобладании межотраслевой торговли, в основе которой лежат сравнительные преимущества.

Рисунок 7: Уровень внутриотраслевой торговли агропродовольственными продуктами с 1996 по 2005 годы

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

По товарным группам 16-24, которые представляют продовольственную продукцию интенсивность внутриотраслевой торговли выше, чем для аграрной продукции: Ее уровень составил в 2005 соответственно 25,6 % и 6,7 %. К тому же наблюдается увеличение внутриотраслевой торговли в период с 1996 по 2005 годы. Такое развитие характерно и для мировой торговли и подтверждает теоретические выводы о том, что внутриотраслевая

⁵ Украинские скотобойни, например, в своем большинстве не отвечают требованиям международных стандартов.

торговля в большей степени показательна для отраслей, которые производят дифференцированные товары.

Для внутриотраслевой торговли аграрными продуктами характерно значительное колебание во времени. Так, например, в 2000 году значение индекса GL было 12 %, в 2002 году – 4,8 %, а в 2003 году показатель снова вырос до 10,1 %. Эти колебания объясняются изменениями в уровне производства и в структуре торговли аграрной продукцией. Как уже говорилось, зерновые составляют наибольшую долю украинского агропродовольственного экспорта. В 2002 году, например, доля зерновых в агропродовольственного экспорте составляла 42 %. В 2000 и 2003 годах низкая урожайность обусловила низкий уровень экспорта зерновых. Незначительный экспорт и возросшие объемы импорта привели к статистически высокому показателю внутриотраслевой торговли. И наоборот, высокий урожай и экспорт в 2002 году и низкий уровень импорта зерновых отразился в низком значении внутриотраслевой торговли.

Что обусловило рост внутриотраслевой торговли? Например, для товаров групп 02, 12, 11, 16 увеличение индекса связано со значительным увеличением импорта при снижающихся объемах экспорта. От таких изменений в большей степени выигрывают потребители, получая расширенный ассортимент товаров. С точки зрения производителей рост внутриотраслевой торговли в данном случае не связан для них с дополнительными источниками доходов. Для товаров групп 04 и 19 рост внутриотраслевой торговли и одновременное увеличение индекса RTA указывают на использование этими отраслями преимуществ (или получение дополнительных доходов) внутриотраслевой специализации, обусловленных концентрацией производства, снижением затрат и повышением эффективности производства. Наряду с этим от разнообразия товаров на рынке выигрывают и потребители.

Таблица 2: Уровень внутриотраслевой торговли по отдельно взятым группам агропродовольственной продукции

Товарные группы	1996	2000	2003	2004	2005
02 - Мясо и потроха	1,9	3,8	4,5	7,3	21,7
03 - Рыба и морепродукты	34,8	37,1	15,4	10,8	6,7
04 - Молоко и молочные продукты, яйца, мед	9,9	6,21	4,7	3,3	6,8
07 - Овощи и съедобные клубни	11,4	9,4	16,4	8,3	17,7
10 - Зерновые	5,3	32,9	20,9	2,9	0,6
11 - Продукты мукомольной отрасли	7,0	5,8	18,4	18,4	32,6
12 - Масляничные, другие зерновые и технические культуры	13,9	11,7	13,0	14,7	26,1
Всего аграрная продукция 01-15	9,4	11,7	10,0	5,2	6,7
16 - Продукты переработки мяса и рыбы	14,6	18,2	45,5	44,2	33,2
17 - Сахар и изделия из сахара	0,17	14,2	17,6	23,9	27,3
19 - Продукты из зерна, макаронные и хлебобулочные изделия	51,2	23,9	27,0	35,7	42,6
20 - Продукты переработки овощей и фруктов	41,9	21,4	25,0	38,2	40,1
Всего продовольственные товары 16-24	21,1	20,6	25,0	29,7	25,6
Всего агропродовольственные товары 01-24	15,3	14,9	15,8	15,4	14,1

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

В данной работе мы не представляем подробный анализ внутриотраслевой торговли в разрезе торговых партнеров. Отметим только, что наибольшие показатели Грубель-Ллойда индекса в среднем за анализируемый период были со странами СНГ. Наименьший уровень

внутриотраслевой торговли характерен для стран ЕС и членов ОЕСР. Это подтверждает теорию, которая объясняет высокий уровень внутриотраслевой торговли географической близостью стран-партнеров, схожестью в уровне экономического развития, потребительских вкусов, культуры и т.д. Следует отметить две противоположные тенденции в развитии внутриотраслевой торговли: если внутриотраслевая торговля со странами СНГ увеличилась, в частности с Россией и Молдавией, то со странами ЦВЕ за анализируемый период снизилась. Объяснением этого может служить, как общая торговая политика Украины с "возвращением" на рынки СНГ, так и интеграционные процессы в Европе: вступление стран ЦВЕ в ЕС. Это еще раз подтверждает тот факт, что с усилением интеграции и либерализации торговли возрастает уровень внутриотраслевой торговли.

Таблица 3: Уровень внутриотраслевой торговли согласно торговым партнерам Украины, 1996-2005

Группы стран	Годы					
	1996	1998	1999	2000	2002	2005
Страны СНГ	2,4	7,1	5,7	11,8	14,8	11,2
Страны Балтии	2,6	2,3	3,6	3,2	3,6	1,5
Страны ЦВЕ	11,2	9,0	12,9	8,4	5,1	5,3
ЕС-15	5,5	4,7	5,1	7,2	3,3	1,2
Страны-члены ОЕСР	2,2	1,6	1,3	0,8	2,4	2,3
World total	15,3	14,8	12,2	14,9	10,1	14,9

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

4.3 Маргинальная внутриотраслевая международная торговля

Для оценки маргинальной внутриотраслевой торговли (МПТ) мы выделили два периода, согласно основным этапам трансформационного процесса и 1996-2000 и 2000-2005. А-индекс был рассчитан для каждой товарной группы и каждой страны, а затем агрегирован. В таблице представлены результаты в разрезе групп стран. Наибольший уровень маргинальной торговли наблюдался в первом периоде для стран ЦВЕ и Европейского союза. Во втором периоде значительно вырос уровень маргинальной торговли со странами СНГ, в то время как со странами ЦВЕ и ЕС он снизился более чем в два раза. В торговле с остальными странами уровень МОТ на протяжении двух периодов оказался незначительным.

Таблица 4: Уровень МПТ агропродовольственной продукцией между Украиной и ее торговыми партнерами, 1996-2005

Группы стран	1996-2000	2000-2005
Страны СНГ	0,019	0,186
Страны Балтии	0,138	0,013
Страны ЦВЕ	0,069	0,024
ЕС-15	0,036	0,013
Страны-члены ОЕСР	0,015	0,008
Другие страны	0,000	0,000
Страны мира в целом	0,066	0,105

Источник: Расчеты автора на основе данных COMTRADE.

Если рассматривать результаты оценки маргинальной торговли в разрезе отдельных отраслей, то ее относительно высокий уровень характерен для отраслей перерабатывающей промышленности. В первом периоде наивысший уровень маргинальной внутриотраслевой торговли характерен для таких групп товаров как рыба и морепродукты 3, продукты

переработки овощей и фруктов 20 и изделия из зерна хлебобулочные изделия 19. Во втором периоде – для 17, 24 и 19. Изменения в торговых потоках продуктами сельского хозяйства имели ярко выраженный межотраслевой характер. А значит, именно в этих отраслях структурные изменения были связаны со значительными адаптационными издержками.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Обеспеченность Украины земельными ресурсами определяет ее ярко выраженную специализацию на производстве зерновых, масленичных культур, а также молочной продукции. Уровень РТА индекса указывает на конкурентоспособность данных видов продукции на международном рынке. При этом наблюдается стабильное усиление конкурентных преимуществ Украины на мировых рынках по этим категориям товаров. В целом доля аграрных продуктов в структуре экспорта агропродовольственной продукции составляет в среднем 69 %. Исходя из зернового потенциала и при условии создания современного кормопроизводства и повышения эффективности перерабатывающей промышленности, Украины могла бы стать также ведущим экспортером продукции переработки зерна и мясной (а именно птицеводства и свиноводства) продукции. Однако в данных направлениях конкурентные преимущества используются еще не в полной мере. На это указывает динамика РТА индекса для продуктов мукомольной и мясной промышленности, который за период 1996-2005 снизился соответственно в 10 и в 2 раза. Либерализация цен и торговых отношений, сокращение государственной поддержки являются только отдельными причинами такой тенденции. Стремительная потеря конкурентных преимуществ объясняется также нехваткой или же отсутствием долгосрочного финансирования. Следует отметить, что проблема финансирования коснулась не только выше названных суботраслей, а в целом агропродовольственного сектора. С одной стороны, неурегулированные механизмы кредитования, высокий риск невозврата кредита, несовершенство, а иногда и отсутствие законодательной базы (закон о банкротстве, о земле), неплатежеспособность сельхозпроизводителей, отсутствие развитой финансовой инфраструктуры делают практически невозможным получение производителями кредита. С другой стороны, "ненадежность" сектора, изменчивость законодательства, высокий уровень инфляции особенно на первом этапе трансформационного процесса и политическая нестабильность ведет к снижению внутренней и внешней инвестиционной активности.

Следует отметить, что межотраслевая торговля, в основе которой лежат сравнительные преимущества, преобладает в структуре внешней торговли. Ее уровень составляет в среднем за период 1996-2005 годов 86,3 %. Уровень внутриотраслевой торговли незначителен и этот тип торговли в большей степени характерен для продовольственных товаров, чем для аграрной продукции. При этом внутриотраслевая торговля продовольственными товарами возрастает.

Изменения в торговых потоках за период 1996-2005 годах носили преимущественно межотраслевой характер. На это указывает низкий уровень маргинальной внутриотраслевой торговли – 11 % в 2000-2005 годах. Отсюда следует, что структурные изменения и последующее перемещения ресурсов, связанные с трансформационными преобразованиями, происходили не в внутри отрасли, а в основном между отраслями, что предопределяет потенциально высокие издержки на структурные преобразования. В последующем украинский аграрный сектор столкнется с необходимостью дальнейших структурных изменений, вызванных интеграционными процессами на региональном и глобальном уровне, а именно вступление в ВТО. Изменения в структуре торговли и направлении торговых потоков обусловлено не только торговой политикой Украины, но и политикой ее

торговых партнеров. Торговые отношения Украины и России в сахарной, молочной и мясной сферах являются примерами такого влияния.

Реформирование агропродовольственного сектора и экономики в целом является необходимым шагом в развитие страны. Однако, в отличие от других стран Центральной и Восточной Европы, трансформационный процесс в Украине имеет затяжной характер. Нерешительность и непостоянство реформ в сферах аграрной и торговой политики, которые отражают отсутствие стратегии реформирования, в большей степени определяют позицию страны на мировых рынках товаров сельского хозяйства и продовольствия. Важнейшими направлениями повышения конкурентоспособности агропродовольственной продукции на уровне предприятий является повышение эффективности и стабильности сельскохозяйственного производства, модернизация перерабатывающей промышленности, повышение качества продукции. В свою очередь улучшение инвестиционного климата, государственные программы поддержки бизнеса, инноваций, развитие информационной сети о состоянии мировых и внутренних рынков, либерализация торговых отношений и, конечно же, политическая стабильность, создадут благоприятные конкурентные условия для деятельности предприятий и их интеграции на международные рынки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- BALASSA, B. (1963): An empirical demonstration of classical comparative cost theory, *Review of Economics and Statistics*, Vol. 4, August, pp. 231-238.
- BRÜLHART, M. (1994): Marginal intra-industry trade: Measurement and the relevance for the pattern of industrial adjustment, *Weltwirtschaftliches Archiv*, 130 (3), pp. 600-613.
- COMTRADE: United Nations Commodity Trade Statistics Database.
- HAMILTON, C., KNIEST, P. (1991): Trade liberalisation, structural adjustment and intra-industry trade: A note, *Weltwirtschaftliches Archiv*, 127, pp. 365-367.
- HECKSCHER, E. (1919): The effect for foreign trade on the distribution of income, *Economisk Tidskrift*, Bd. 21.
- FALVEY, R., KIERZKOWSKI, H. (1984): Product quality, intra-industry trade and (im)perfect competition, Discussion Paper, Graduate Institute of International Trade, Geneva.
- FROHBERG, K., HARTMANN, M. (1997): Comparing measures of competitiveness, *IAMO Discussion Paper No. 2*, Institute of Agricultural Development in Central und Eastern Europe, Halle (Saale), <<http://www.iamo.de/dok/dp2.pdf>>.
- GREENAWAY, D., MILNER, C. R. (1983): On the measurement of intra-industry trade, *Economic Journal*, 93 (December), pp. 900-908.
- GRUBEL, H. G., LLOYD, P. J. (1975): Intra-industry trade: The theory and measurement of international trade in differentiated products, London and New York: Wiley.
- KANDOGAN, Y. (2003): Reconsidering the adjustment costs of the Europe agreements, *Applied Economics Letters*, Vol. 10, No. 2 (February), pp. 63-68.
- RUFFIN, R. (1999): The nature and significance of intra-industry trade, Federal Reserve Bank of Dallas.
- LEAMER, E. E., BOWEN, H. P. (1981): Cross-section tests of the Heckscher-Ohlin Theorem: Comment, *American Economic Review*, Vol. 71, pp. 1040-1043.
- LEONTIEF, W. (1956): Factor proportions and the structure of American trade; Further T, *Review of Economics and Statistics*, 38, pp. 386-407.
- OHLIN, B. (1933): Interregional and international trade, Cambridge: Harvard University Press.
- OECD REPORT (2007): Agricultural policies in Non-OECD Countries. Monitoring and evaluation.

- OLIVERAS, J., TERRA, I. (1997): Marginal intra-industry trade index: The period and aggregation choice, *Weltwirtschaftliches Archiv*, 133 (1), pp. 170-179.
- PITTS, E., LAGNEVIK, M. (1998): What determines food industry competitiveness, in: TRAIL, W., PITTS, E. (eds.): *Competitiveness in food industry*, London, pp. 1-34.
- RICARDO, D. (1817): *Über die Grundsätze der politischen Ökonomie und der Besteuerung*, Übers. von BONDI, G.; KURZ, H. D., GEHRKE, C. (eds.), Marburg: Metropolis-Verlag.
- SCOTT, L., VOLLRATH, T. L. (1992): Global competitive advantage an overall bilateral complementarity in agriculture: A statistical review, US Department of Agriculture, Economic Research Service, *Statistical Bulletin No. 850*, Washington D. C.
- SMITH, A. (1937): *An inquiry into the Nature and causes of Wealth of Nations*, New York: Modern Library.
- STATE STATISTICS COMMITTEE OF UKRAINE (DIFFERENT YEARS): *Agricultural of Ukraine: Statistical Yearbook*.
- TIROLE, J. (1988): *The theory of industrial organisation*, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London.
- TURSS, O. (1999): *Der slowakische Außenhandel mit Produkten der Land und Ernährungswirtschaft: Eine Untersuchung im Rahmen der intra-industriellen Handelstheorie*, Aachen: Shaker.
- VANEK, J. (1968): The factor proportions theory: The N-factor case, *Kyklos*, 21, pp. 749-759.
- VOLLRATH, T. L. (1991): A theoretical evaluation of alternative trade intensity measures of revealed comparative advantage, *Weltwirtschaftliches Archiv*, Jg. 127, pp. 65-280.
- QUAISSER, W., VINCENTZ, V. (2001): Integrating Ukraine into the world economy: How, how fast and why?, in: HOFFMANN, L., MÖLLERS, F. (eds.): *Ukraine on the Road to Europe*, Physica-Verlag Heidelberg.

Приложение

Таблица: Группы товаров в зависимости от уровня индекса РГА

Группы товаров	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
I. Группа: 02. Мясо и потроха	1.46	1.71	1.09	0.83	1.83	0.70	1.44	1.23	-0.05	-0.09
04. Молоко и молочные продукты, яйца, мед	1.95	1.18	0.75	0.77	1.92	3.01	1.36	1.93	2.61	3.17
05. Другие продукты животного происхождения	-0.08	0.17	0.13	0.23	0.44	0.49	0.60	0.67	0.57	0.26
07. Овощи и съедобные клубни	0.25	0.51	0.39	0.24	0.16	0.29	0.29	0.09	0.24	0.25
10. Зерновые культуры	2.78	1.03	3.48	7.22	0.02	4.92	10.41	-0.94	4.21	9.55
12. Масляничные, др. зерновые и технические культуры	3.23	4.16	4.11	2.79	3.66	2.20	0.18	2.64	1.09	0.66
15. Растительные и животные жиры	2.03	1.06	0.57	0.59	3.44	2.32	2.78	4.25	2.62	2.93
17. Сахар и изделия из сахара	9.31	6.59	1.94	1.11	0.67	-1.19	0.11	-2.60	0.02	0.41
20. Продукты перераб. овощей, фруктов	0.42	0.29	0.13	0.35	0.27	0.09	0.09	0.40	0.24	0.09
23. Сопутствующие продукты перераб.	0.91	0.18	0.19	0.17	0.59	0.44	0.42	0.59	0.82	0.32
II Группа: 01. Живой скот	1.02	-0.01	-0.36	-0.10	0.09	-0.23	-0.07	-0.13	-0.29	-0.90
03. Рыба и морепродукты	-0.19	0.03	-0.57	-0.25	-0.36	-0.42	-0.43	-0.46	-0.52	-0.94
06. Саженьцы, свежие цветы, клубни	-0.05	-0.09	-0.11	-0.20	-0.21	-0.32	-0.37	-0.37	-0.44	-0.68
08. Фрукты, орехи	-0.59	-0.28	-0.31	-0.70	-0.48	-0.52	-0.27	-0.18	-0.14	-0.40
09. Кофе, чай	-0.57	-0.45	-0.74	-0.70	-1.34	-1.78	-1.79	-1.54	-1.54	-1.61
13. Растительные смолы, каучук	-0.89	-0.21	-0.58	-0.68	-0.83	-1.16	-1.34	-1.08	-1.26	-1.52
21. Другие пищевые продукты	-1.69	-0.96	-0.80	-1.75	-1.06	-1.56	-1.45	-0.92	-1.17	-2.41
24. Табак и табачные изделия	-1.69	-2.15	-3.15	-0.47	0.42	-2.30	-2.60	-2.49	-2.56	-2.85
III Группа: 11. Продукты мукомольной отрасли	10.19	4.80	2.80	1.58	-2.19	-1.95	-0.03	-1.33	-0.13	0.01
16. Продукты переработки мяса, рыбы	1.01	2.70	0.63	0.56	-0.20	-0.27	-0.28	-0.16	-0.24	-0.88
IV Группа: 14. Овощная рассада, другие овощи	-0.26	-0.13	0.02	-0.17	0.02	0.15	0.11	0.62	0.82	1.89
18. Какао и изделия из шоколада	-0.99	-1.21	-1.54	-1.38	-0.41	0.58	0.69	0.93	0.51	0.32
19. Продукты из зерна, макаронные и хлебобулочные изделия	-0.61	-0.85	-0.11	-0.04	0.23	0.34	0.23	0.31	0.32	0.41

**DISCUSSION PAPERS
DES LEIBNIZ-INSTITUTS FÜR AGRARENTWICKLUNG
IN MITTEL- UND OSTEUROPA (IAMO)**

**DISCUSSION PAPERS
OF THE LEIBNIZ INSTITUTE OF AGRICULTURAL DEVELOPMENT
IN CENTRAL AND EASTERN EUROPE (IAMO)**

- No. 1 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (1997):
Promoting CEA agricultural exports through association agreements with the EU
– Why is it not working? –
- No. 2 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (1997):
Comparing measures of competitiveness: Examples for agriculture in the Central
European Associates
- No. 3 POGANIETZ, W. R., GLAUCH, L. (1997):
Migration durch EU-Integration? Folgen für den ländlichen Raum
- No. 4 WEINGARTEN, P. (1997):
Agri-environmental policy in Germany – Soil and water conservation –
- No. 5 KOPSIDIS, M. (1997):
Marktintegration und landwirtschaftliche Entwicklung: Lehren aus der Wirtschafts-
geschichte und Entwicklungsökonomie für den russischen Getreidemarkt im Trans-
formationsprozeß
- No. 6 PIENIADZ, A. (1997):
Der Transformationsprozeß in der polnischen Ernährungsindustrie von 1989 bis
1995
- No. 7 POGANIETZ, W. R. (1997):
Vermindern Transferzahlungen den Konflikt zwischen Gewinnern und Verlierern
in einer sich transformierenden Volkswirtschaft?
- No. 8 EPSTEIN, D. B., SIEMER, J. (1998):
Difficulties in the privatization and reorganization of the agricultural enterprises
in Russia
- No. 9 GIRGZDIENE, V., HARTMANN, M., KUODYS, A., RUDOLPH, D., VAIKUTIS, V.,
WANDEL, J. (1998):
Restructuring the Lithuanian food industry: Problems and perspectives
- No. 10 JASJKO, D., HARTMANN, M., KOPSIDIS, M., MIGLAVS, A., WANDEL, J. (1998):
Restructuring the Latvian food industry: Problems and perspectives

- No. 11 SCHULZE, E., NETZBAND, C. (1998):
Ergebnisse eines Vergleichs von Rechtsformen landwirtschaftlicher Unternehmen in Mittel- und Osteuropa
- No. 12 BERGSCHMIDT, A., HARTMANN, M. (1998):
Agricultural trade policies and trade relations in transition economies
- No. 13 ELSNER, K., HARTMANN, M. (1998):
Convergence of food consumption patterns between Eastern and Western Europe
- No. 14 FOCK, A., VON LEDEBUR, O. (1998):
Struktur und Potentiale des Agraraußenhandels Mittel- und Osteuropas
- No. 15 ADLER, J. (1998):
Analyse der ökonomischen Situation von Milchproduktionsunternehmen im Oblast Burgas, Bulgarien
- No. 16 PIENIADZ, A., RUDOLPH, D. W., WANDEL, J. (1998):
Analyse der Wettbewerbsprozesse in der polnischen Fleischindustrie seit Transformationsbeginn
- No. 17 SHVYTOV, I. (1998):
Agriculturally induced environmental problems in Russia
- No. 18 SCHULZE, E., TILLACK, P., DOLUD, O., BUKIN, S. (1999):
Eigentumsverhältnisse landwirtschaftlicher Betriebe und Unternehmen in Russland und in der Ukraine – Befragungsergebnisse aus den Regionen Nowosibirsk und Shitomir
- No. 19 PANAYOTOVA, M., ADLER, J. (1999):
Development and future perspectives for Bulgarian raw milk production towards EU quality standards
- No. 20 WILDERMUTH, A. (1999):
What kind of crop insurance for Russia?
- No. 21 GIRGZDIENE, V., HARTMANN, M., KUODYS, A., VAIKUTIS, V., WANDEL, J. (1999):
Industrial organisation of the food industry in Lithuania: Results of an expert survey in the dairy and sugar branch
- No. 22 JASJKO, D., HARTMANN, M., MIGLAVS, A., WANDEL, J. (1999):
Industrial organisation of the food industry in Latvia: Results of an expert survey in the dairy and milling branches
- No. 23 ELSNER, K. (1999):
Analysing Russian food expenditure using micro-data
- No. 24 PETRICK, M., DITGES, C. M. (2000):
Risk in agriculture as impediment to rural lending – The case of North-western Kazakhstan

- No. 25 POGANIETZ, W. R. (2000):
Russian agri-food sector: 16 months after the breakdown of the monetary system
- No. 26 WEBER, G., WAHL, O., MEINLSCHMIDT, E. (2000):
Auswirkungen einer EU-Osterweiterung im Bereich der Agrarpolitik auf den
EU-Haushalt
(Steht nicht mehr zur Verfügung – Aktualisierte Version DP 42)
- No. 27 WAHL, O., WEBER, G., FROHBERG, K. (2000):
Documentation of the Central and Eastern European Countries Agricultural Simulation
Model (CEEC-ASIM Version 1.0)
- No. 28 PETRICK, M. (2000):
Land reform in Moldova: How viable are emerging peasant farms? An assessment
referring to a recent World Bank study
- No. 29 WEINGARTEN, P. (2000):
Buchbesprechung: BECKMANN, V. (2000): Transaktionskosten und institutionelle
Wahl in der Landwirtschaft: Zwischen Markt, Hierarchie und Kooperation
- No. 30 BROSIG, S. (2000):
A model of household type specific food demand behaviour in Hungary
- No. 31 UVAROVSKY, V., VOIGT, P. (2000):
Russia's agriculture: Eight years in transition – Convergence or divergence of regional
efficiency
- No. 32 SCHULZE, E., TILLACK, P., GERASIN, S. (2001):
Eigentumsverhältnisse, Rentabilität und Schulden landwirtschaftlicher Großbetriebe
im Gebiet Wolgograd
- No. 33 KIELYTE, J. (2001):
Strukturwandel im baltischen Lebensmittelhandel
- No. 34 ШУЛЬЦЕ, Э., ТИЛЛАК, П., ГЕРАСИН, С. (2001):
Отношения собственности, рентабельность и долги крупных сельскохозяйст-
венных предприятий в Волгоградской области
- No. 35 FROHBERG, K., HARTMANN, M. (2002):
Konsequenzen der Integration im Agrar- und Ernährungssektor zwischen Beitritts-
ländern und EU-15
- No. 36 PETRICK, M. (2001):
Documentation of the Poland farm survey 2000
- No. 37 PETRICK, M., SPYCHALSKI, G., ŚWITŁYK, M., TYRAN, E. (2001):
Poland's agriculture: Serious competitor or Europe's Poorhouse? Survey results on
farm performance in selected Polish voivodships and a comparison with German
farms

- No. 38 HOCKMANN, H., KASHTANOVA, E., KOWSCHIK, S. (2002):
Lage und Entwicklungsprobleme der weißrussischen Fleischwirtschaft
- No. 39 SCHULZE, E., TILLACK, P., PATLASSOV, O. (2002):
Einflussfaktoren auf Gewinn und Rentabilität landwirtschaftlicher Großbetriebe im Gebiet Omsk, Russland
- No. 40 ШУЛЬЦЕ, Э., ТИЛЛАК, П., ПАТЛАССОВ, О. (2002):
Факторы, влияющие на прибыль и рентабельность крупных сельскохозяйственных предприятий в Омской области в России
- No. 41 BAVOROVÁ, M. (2002):
Entwicklung des tschechischen Zuckersektors seit 1989
- No. 42 FROHBERG, K., WEBER, G. (2002):
Auswirkungen der EU-Osterweiterung im Agrarbereich
- No. 43 PETRICK, M. (2002):
Farm investment, credit rationing, and public credit policy in Poland – A microeconomic analysis –
- No. 44 KEDAITIENE, A., HOCKMANN, H. (2002):
Milk and milk processing industry in Lithuania: An analysis of horizontal and vertical integration
- No. 45 PETRICK, M. (2003):
Empirical measurement of credit rationing in agriculture: A methodological survey
- No. 46 PETRICK, M., LATRUFFE, L. (2003):
Credit access and borrowing costs in Poland's agricultural credit market: A hedonic pricing approach
- No. 47 PETRICK, M., BALMANN, A., LISSITSA, A. (2003):
Beiträge des Doktorandenworkshops zur Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa 2003
- No. 48 SCHULZE, E., TILLACK, P., MOSASHWILI, N. (2003):
Zur wirtschaftlichen Situation georgischer Landwirtschaftsbetriebe
- No. 49 ЛИССИТСА, А., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
Теоретические основы анализа продуктивности и эффективности сельскохозяйственных предприятий
- No. 50 ЛИССИТСА, А., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
Анализ Оболочки Данных (DEA) – Современная методика определения эффективности производства
- No. 51 ЛИССИТСА, А., ОДЕНИНГ, М., БАБИЧЕВА, Т. (2003):
10 лет экономических преобразований в сельском хозяйстве Украины – Анализ эффективности и продуктивности предприятий

- No. 52 LISSITSA, A., STANGE, H. (2003):
Russischer Agrarsektor im Aufschwung? Eine Analyse der technischen und Skaleneffizienz der Agrarunternehmen
- No. 53 VALENTINOV, V. (2003):
Social capital, transition in agriculture, and economic organisation: A theoretical perspective
- No. 54 BORKOWSKI, A. (2003):
Machtverteilung im Ministerrat nach dem Vertrag von Nizza und den Konventionsvorschlägen in einer erweiterten Europäischen Union
- No. 55 KISS, P., WEINGARTEN, P. (2003):
Cost of compliance with the *acquis communautaire* in the Hungarian dairy sector
- No. 56 WEINGARTEN, P., FROHBERG, K., WINTER, E., SCHREIBER, C. (2003):
Quantitative analysis of the impacts of Croatia's agricultural trade policy on the agri-food sector
- No. 57 БОКУШЕВА, Р., ХАЙДЕЛЬБАХ, О. (2004):
Актуальные аспекты страхования в сельском хозяйстве
- No. 58 DERLITZKI, R., SCHULZE, E. (2004):
Georg Max Ludwig Derlitzki (1889-1958)
- No. 59 VÖNEKI, E. (2004):
Zur Bewertung des Ungarischen SAPARD-Programms unter besonderer Berücksichtigung der Investitionen im Milchsektor
- No. 60 ЧИМПОЕШ, Д., ШУЛЬЦЕ, Э. (2004):
Основные экономические проблемы сельского хозяйства Молдовы
- No. 61 BAUM, S., WEINGARTEN, P. (2004):
Interregionale Disparitäten und Entwicklung ländlicher Räume als regionalpolitische Herausforderung für die neuen EU-Mitgliedstaaten
- No. 62 PETRICK, M. (2004):
Can econometric analysis make (agricultural) economics a hard science? Critical remarks and implications for economic methodology
- No. 63 SAUER, J. (2004):
Rural water suppliers and efficiency – Empirical evidence from East and West Germany
- No. 64 PETRICK, M., BALMANN, A. (2004):
Beiträge des 2. Doktorandenworkshops zur Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa 2004
- No. 65 BOJNEC, S., HARTMANN, M. (2004):
Agricultural and food trade in Central and Eastern Europe: The case of Slovenian intra-industry trade

- No. 66 GLITSCH, K., EERITS, A. (2004):
Der slowakische Markt für Milch und Milchprodukte – Vom Beginn der Transformation bis zum EU-Beitritt
- No. 67 FISCHER, C. (2004):
Assessing Kosovo's horticultural potential – The market for fruit and vegetables on the balkans
- No. 68 PETRICK, M., SCHREIBER, C., WEINGARTEN, P. (2004):
Competitiveness of milk and wine production and processing in Albania
- No. 69 ШТАНГЕ, Г., ЛИССИТСА, А. (2004):
Аграрный сектор России на подъеме?! Анализ технической эффективности аграрных предприятий
- No. 70 SAUER, J. (2004):
Die Ökonomie der (Ländlichen) Wasserversorgung
- No. 71 HAPPE, K., BALMANN, A., KELLERMANN, K. (2004):
The Agricultural Policy Simulator (Agripolis) – An agent-based model to study structural change in agriculture (Version 1.0)
- No. 72 BAUM, S., TRAPP, CH., WEINGARTEN, P. (2004):
Typology of rural areas in the Central and Eastern European EU new member states
- No. 73 PETRICK, M. (2004):
Governing structural change and externalities in agriculture: Toward a normative institutional economics of rural development
- No. 74 RODIONOVA, O., SCHULZE, E., UERKOV, E., KARPOVA, G. (2004):
Zur Besteuerung von Agrarholdings in Russland
- No. 75 HEIDELBACH, O., BOKUSHEVA, R., KUSSAYINOV, T. (2004):
Which type of crop insurance for Kazakhstan? – Empirical results
- No. 76 BOKUSHEVA, R. (2004):
Crop insurance in transition: A qualitative and quantitative assessment of insurance products
- No. 77 RAMANOVICH, M., LAJTOS, I. (2004):
Milchproduktion und -verarbeitung in Weißrussland: Eine Analyse der Wettbewerbsfähigkeit
- No. 78 LUKA, O., LEVKOVYCH, I. (2004):
Intra-industry trade in agricultural and food products: The case of Ukraine
- No. 79 EINAX, CH., LISSITSA, A., PARKHOMENKO, S. (2005):
Getreideproduktion in der Ukraine – Eine komparative Analyse von Produktionskosten
- No. 80 ИВАХНЕНКО, О., ЛИССИТСА, А. (2005):
Информационно-консультационная служба в аграрно-промышленном комплексе России на примере Омской области

- No. 81 ROTHE, A., LISSITSA, A. (2005):
Der ostdeutsche Agrarsektor im Transformationsprozess – Ausgangssituation, Entwicklung und Problembereich
- No. 82 РОТЭ, А., ЛИССИТСА, А. (2005):
Аграрный сектор Восточной Германии в переходном периоде – Исходная ситуация, развитие и основные проблемы
- No. 83 CURTISS, J., PETRICK, M., BALMANN, A. (2004):
Beiträge des 3. Doktorandenworkshops zur Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa 2005
- No. 84 SVETLOV, N., НОСКМАНН, Н. (2005):
Technical and economic efficiency of Russian corporate farms: The case of the Moscow region
- No. 85 МЕЛЬНИЧУК, В., ПАРХОМЕНКО, С., ЛИССИТСА, А. (2005):
Процесс формирования рынка сельскохозяйственных земель в Украине
- No. 86 MELNYCHUK, V., PARKHOMENKO, S., LISSITSA, A. (2005):
Creation of agricultural land market in Ukraine: Current state of development
- No. 87 ROTHE, A., LISSITSA, A. (2005):
Zur Wettbewerbsfähigkeit der ostdeutschen Landwirtschaft – Eine Effizienzanalyse landwirtschaftlicher Unternehmen Sachsen-Anhalts und der Tschechischen Republik
- No. 88 BROSIG, S., ЯАШШИЛИКОВ, Y. (2005):
Interregional integration of wheat markets in Kazakhstan
- No. 89 GRAMZOW, A. (2005):
Experience with Endogenous Rural Development Initiatives and the Prospects for Leader+ in the Region "Dolina Strugu", Poland
- No. 90 GRAMZOW, A. (2006):
Local partnership as an incubator for rural development: The case of Dębrzno, North-western Poland
- No. 91 ЧИМПОЕШ, Д., ШУЛЬЦЕ, Э. (2006):
Экономическое состояние сельскохозяйственных предприятий Республики Молдова
- No. 92 ЛИССИТСА, А., ЛУКА, О., ГАГАЛЮК, Т., КВАША, С. (2006):
Единая аграрная политика Европейского Союза – Путь становления и принципы функционирования
- No. 93 SCHMITZ, S., BROSIG, S., DEGTYAREVICH, J., DEGTYAREVICH, I., GRINGS, M. (2006):
Grodno household survey – Sources and utilization of foodstuffs in Belarusian households
- No. 94 RUNGSURIYAWIBOON, S., LISSITSA, A. (2006):
Agricultural productivity growth in the European Union and transition countries

- No. 95 GRAMZOW, A. (2006):
Endogenous initiatives as a chance to improve rural livelihood? Results of a case study in Bałtów, South-eastern Poland
- No. 96 DUFHUES, T., BUCHENRIEDER, G., FISCHER, I. (2006):
Social capital and rural development: Literature review and current state of the art
- No. 97 WOLZ, A., FRITZSCH, J., PENCÁKOVÁ, J. (2006):
Social capital among agricultural producers in the Czech Republic: Its impact on economic performance
- No. 98 BOKUSHEVA, R., BUCHENRIEDER, G. (2006):
Contributions to the 4th Young Scientists Workshop on agricultural development in Central and Eastern Europe – YSW-2006
- No. 99 HOCKMANN, H., RAMANOVICH, M. (2006):
Zur Wettbewerbsfähigkeit der weißrussischen Milchwirtschaft: Eine Anwendung des Porterschen Diamanten
- No. 100 GRAMZOW, A. (2006):
Doświadczenia oddolnych inicjatyw rozwoju regionalnego oraz perspektywy dla programu leader+ w regionie Doliny Strugu w Polsce
- No. 101 GRAMZOW, A. (2006):
Partnerstwo Lokalne jako inkubator rozwoju terenów wiejskich: Przypadek Debrzna, północno-zachodnia Polska
- No. 102 XIANGPING, J., BUCHENRIEDER, G. (2007):
Documentation of a multi-topic questionnaire-based survey on sustainable resource use in rural China
- No. 103 GRAMZOW, A. (2007):
Oddolne inicjatywy jako szansa poprawy jakości życia na wsi? Wyniki studium przypadku w Bałtowie (Południowo-Wschodnia Polska)
- No. 104 RUNGSURIYAWIBOON, S., WANG, X. (2007):
Agricultural efficiency and productivity in China: A metafrontier approach
- No. 105 TREFFLICH, A., UETRECHT, I., EFKEN, J., SCHÄFER, M., STEINBAUER, C., WENDT, H. (2007):
Support scheme of food processing firms: A driving force for rural development?
- No. 106 BOJNEC, Š., FERTŐ, I. (2007):
Comparative advantages in agro-food trade of Hungary, Croatia and Slovenia with the European Union
- No. 107 FERTŐ, I. (2007):
Spatial developments of Hungarian agriculture in the transition: The case of crop production

- No. 108 BRUISCH, K. (2007):
Entwicklungstendenzen landwirtschaftlicher Familienbetriebe in Russland seit 1990
- No. 109 HOCKMANN, H., PIENIADZ, A., GORAJ, L. (2007):
Modeling heterogeneity in production models: Empirical evidence from individual farming in Poland
- No. 110 BROMLEY, D. W. (2007):
Evolutionary institutional change for sustainable rural livelihoods in Central and Eastern Europe
- No. 111 МАКАРЧУК, О., ХОКМАНН, Х., ЛИССИТСА, А. (2007):
Экономический анализ биоэнергетики, как источника доходов аграрных предприятий
- No. 112 SCHNICKE, H., HAPPE, K., SAHRBACHER, C. (2007):
Structural change and farm labour adjustments in a dualistic farm structure: A simulation study for the Region Nitra in southwest Slovakia
- No. 113 BUCHENRIEDER, G., MÖLLERS, J., HAPPE, K., DAVIDOVA, S., FREDRIKSSON, L., BAILEY, A., GORTON, M., KANCS, D'A., SWINNEN, J., VRANKEN, L., HUBBARD, C., WARD, N., JUVANČIČ, L., MILCZAREK, D., MISHEV, P. (2007):
Conceptual framework for analysing structural change in agriculture and rural livelihood
- No. 114 ЛЕВКОВИЧ, И., ХОКМАНН, Х. (2007):
Международная торговля и трансформационный процесс в агропродовольственном секторе Украины

Die Discussion Papers sind erhältlich beim Leibniz-Institut für Agrarentwicklung in Mittel- und Osteuropa (IAMO) oder im Internet unter <http://www.iamo.de>.

The Discussion Papers can be ordered from the Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO). Use our download facility at <http://www.iamo.de>.